

В частном поместье на окраине города А готовился банкет.

Роскошные автомобили съезжались со всех сторон, а нарядно одетые мужчины и женщины непрерывно входили и выходили, создавая оживлённую атмосферу.

Внешняя часть банкета располагалась на открытой зелёной лужайке, где был установлен огромный шатёр из розового и белого кружевного шёлка. Под шатром стояли семь или восемь длинных столов, уставленных изысканно приготовленными блюдами, десертами и фруктами. По обеим сторонам возвышались аккуратно сложенные башни из бокалов с шампанским, золотистая жидкость в которых источала тонкий аромат.

Организатором банкета была семья Цзян, крупные предприниматели города А. Старый господин Цзян, глава семьи, начал свою карьеру как простой портной, но постепенно расширил своё дело, открыв крупную швейную фабрику и создав известный бренд готовой одежды. Кроме того, семья преуспела в таких сферах, как финансы, недвижимость и розничная торговля, завоевав высокую репутацию в деловых и политических кругах города А.

Этот банкет был организован специально для приёма высокопоставленных гостей из Европы, которые представляли ведущие компании мировой моды. Их основная цель заключалась в изучении рынка Китая, и, по слухам, они также могли выбрать местного партнёра.

Для семьи Цзян это была прекрасная возможность выйти на мировой рынок, и они приложили все усилия, чтобы произвести наилучшее впечатление.

Тем временем в тихом особняке поместья юноша сидел в своей гардеробной и смотрел в зеркало.

Ему было около семнадцати-восемнадцати лет, его волосы, выкрашенные в ужасный жёлтый цвет, торчали во все стороны, как гнездо. Корни уже начали отходить, обнажая пёструю смесь коричневого и чёрного. Его лицо было гладким и бледным, но всё это скрывалось под густой чёлкой, опущенной до самых глаз.

Вкус юноши в одежде был не менее ужасен. Зелёный пиджак, слишком широкий в плечах, с рукавами, свисающими ниже запястий, и подолом, достигающим колен, делал его похожим на гнома из сказки. В дополнение к этому он надел мешковатые ярко-жёлтые брюки и огромные красные ботинки с широкими носами, словно готовясь к выступлению в цирке.

Цзян Юнь долго смотрел на своё отражение в зеркале, а затем внезапно рассмеялся. Его смех был звонким и юношеским.

Он услышал свой голос и снова замер, невольно прикоснувшись к шее. Кожа была гладкой и нежной, без единого шрама или морщинки.

С загадочным выражением лица он разглядывал себя в юности, затем огляделся вокруг. Он находился в роскошно обставленной гардеробной, где в трёх стенах, освещённых скрытыми светодиодными лентами, стояли огромные шкафы из натурального дерева, заполненные новыми вещами. Всё было аккуратно разложено по разделам: рубашки, костюмы, брюки, обувь, головные уборы — всё от известных брендов.

В центре комнаты стояла зеркальная колонна, достигающая потолка, с трёх сторон окружённая зеркалами, а с четвёртой стороны находился большой туалетный столик с огромным зеркалом, отражавшим яркий свет комнаты, делая её похожей на хрустальный дворец.

Он переродился! После той внезапной аварии на улицах Парижа!

И почему именно в этот момент?

Цзян Юнь начал напряжённо вспоминать то, что давно оставил в прошлом.

До семнадцати лет он был уличным хулиганом. Он рано потерял родителей и рос как сорняк, выживая благодаря помощи соседей. За год до совершеннолетия он внезапно узнал, что у его покойного отца были очень богатые родители и братья.

Когда его приняли в семью, он был в восторге, думая, что наконец-то начнётся хорошая жизнь.

Старый господин Цзян, его родной дед, был уже на грани смерти и практически не участвовал в делах семьи. У его покойного отца было три старших брата, каждый из которых обзавёлся семьёй и детьми. Когда Цзян Юнь только попал в семью, он даже не мог разобраться, кто есть кто. Единственный, кто относился к нему с теплотой, был старый господин, в то время как остальные смотрели на него с презрением.

И кто же сможет полюбить внезапно появившегося наследника, претендующего на долю имущества?

Цзян Юнь, выросший на улице, был дерзким и толстокожим, поэтому не обращал на это внимания. Лишь бы было что поесть, а на чужие взгляды ему было наплевать.

Он думал, что после смерти деда получит большую сумму денег и заживёт в своё удовольствие, даже не подозревая, что окружающие его «волки» уже строили планы, как избавиться от этого незваного гостя.

Старый господин Цзян из-за проблем со здоровьем давно отошёл от дел, но всё ещё владел большей частью акций. Его три сына работали в семейном бизнесе, и для удобства давно купили себе дома в городе, поэтому редко бывали в поместье, хотя их комнаты всё ещё сохранялись.

Теперь в особняке постоянно жили старый господин Цзян, его третья жена и несколько представителей третьего поколения семьи. Вместе с Цзян Юнем их было пятеро. Переродившись, Цзян Юнь ломал голову, пытаясь вспомнить их имена и лица — хотя на самом деле он их никогда и не запомнил.

Он всё ещё пытался справиться с мыслями, когда в дверь постучали. Не дожидаясь ответа, в комнату вошёл мужчина средних лет в чёрном костюме:

— Четвёртый господин, гости скоро придут. Вы... уверены, что хотите появиться в таком виде?

Мужчина слегка нахмурился, бросив на Цзян Юня быстрый, но пренебрежительный взгляд.

— У стилиста третьей госпожи сейчас есть свободное время. Хотите, чтобы я позвал его? — спросил он, в голосе чувствовалось высокомерное снисхождение.

Цзян Юнь вдруг всё вспомнил!

Банкет, зарубежные гости и тот скандал с разрывом контракта, который опозорил семью Цзян!

Цзян Юнь только вернулся в семью, когда узнал, что в поместье будет банкет для иностранных

гостей.

Изначально это его никак не касалось, и он не проявлял интереса. Но накануне банкета его тётка со стороны отца внезапно предложила, чтобы Цзян Юнь, как новый член семьи, тоже принял участие, чтобы быстрее влиться в большую семью.

Цзян Юнь прекрасно помнил, как старый господин молча смотрел на тётку, пока его дядя не поддержал её, назначив Цзян Юня встречать гостей.

Цзян Юнь беззаботно согласился, даже не задумываясь.

Среди молодёжи семьи было четыре или пять человек, которые должны были встречать гостей, так что ничего страшного произойти не могло.

После этого старый господин и старшие члены семьи разошлись по своим комнатам, а в гостиной остался только Цзян Юнь, с аппетитом уплетая вкуснейшие десерты.

Затем его внезапно начали унижать два члена семьи, чьи имена он даже не запомнил. Они высмеивали его манеры, стиль одежды и его сиротское прошлое. В конце они с презрением предложили одолжить ему своего стилиста, чтобы он не позорил семью Цзян.

Молодой и горячий Цзян Юнь не смог стерпеть такого. Он вскочил и резко ответил на их оскорбления, а на предложение стилиста ответил: «На фиг он мне сдался!»

— Разве так сложно одеться? — заявил тогда юный Цзян Юнь, поставив руки на бёдра.

Когда он только попал в семью Цзян, он носил модную в его квартале причёску с густой чёлкой, выкрашенную в ярко-золотой цвет, считая себя на пике моды. Кто-то из семьи однажды предложил ему сменить стиль, но, увидев его решимость, больше не настаивал.

Дешёвую одежду он, конечно, выбросил, но даже среди брендовой одежды он умудрялся находить самые неудачные модели и с радостью их носил.

Тогда Цзян Юнь даже не подозревал, что у него плохой вкус, а наоборот, считал, что стиль семьи Цзян слишком мрачный и скучный.

Итак, в день банкета он с энтузиазмом начал одеваться, категорически отказавшись от помощи всех стилистов.

После двух часов стараний результат вышел просто ужасным.

Переродившийся Цзян Юнь, глядя на свои усилия, хотел закрыть глаза — это было действительно отвратительно!

Тем не менее, он махнул рукой, отпустив управляющего, и попытался изобразить ту же самоуверенность, что была у него в юности:

— Я выгляжу отлично! Уверен, что все на банкете будут в восторге!

Когда управляющий ушёл, Цзян Юнь усмехнулся, глядя на своё отражение:

— Скорее, в ужасе.

<http://bllate.org/book/16476/1496219>